

На правах рукописи

МЕЛЕСЕ СОЛОМОН МЕЛАКУ

Функционально-экологическая оценка дерново-подзолистых почв лесных экосистем с разным уровнем рекреационной нагрузки в условиях южнотаежной зоны Центральной России

Специальность: 1.5.15. Экология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на базе кафедры экологии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Научный руководитель: **Васенев Иван Иванович**, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии ФГБОУ ВО «Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева»

Официальные оппоненты: **Ананьева Надежда Дмитриевна**, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории почвенных циклов азотов и углеродов Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН ФИЦ ПНЦБ РАН

Разгулин Сергей Михайлович, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории лесной геоботаники и лесного почвоведения ФГБУН Института лесоведения РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «23» августа 2023 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 35.2.030.06 на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», по адресу: 127434, г. Москва, ул. Прянишникова, д. 19, тел/факс: 8(499)976-21-84.

Юридический адрес для отправки почтовой корреспонденции (отзывов): 127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Отдел диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Н.И. Железнова Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева» и на сайте Университета: <http://www.timacad.ru>.
Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 35.2.030.06,
кандидат биологических наук

Морев Д. В

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В настоящее время особенно высокую актуальность приобретают экологические проблемы рекреационного природопользования, связанные с последствиями ускоренной урбанизации в России и во всем мире. Многочисленные исследования посвящены изучению экологических функций и особенностей функционирования лесных почв в условиях биogeоценозов с различным уровнем антропогенной и, в частности, рекреационной нагрузки (Карпачевский, 1977; Полякова и др., 1981, Беднова, 2003; Мосина, 2003; Голубева, Жаринов, 2011; Rusterholz *et al.*, 2011; Vasenev *et al.*, 2019).

В результате происходят серьезные изменения в экологических функциях и экосистемных сервисах городских почв, количественная диагностика которых серьезно затруднена на фоне их повышенной пространственно-временной изменчивости и требует проведения системных мониторинговых наблюдений, учитывающих как исходное пространственное разнообразие почв, так и их изменения в результате рекреационной нагрузки (Карпачевский *et al.*, 1996; Мозолевская и др., 1997; Васенев и др., 2007; Макаров, 2013; Рагимов и др., 2014; Vasenev *et al.*, 2017; 2018; Савич и др., 2018).

Особое место в природоохранной лесной инфраструктуре Москвы по праву занимает Лесная Опытная Дача РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева с преобладанием на её территориях, в целом, хорошо сохранившихся дерново-подзолистых суглинистых почв, очень близких по морфогенетическому строению профиля, литологии и свойствам дерново-палево-подзолистым почвам признанного региональным фоном южнотаежной зоны Европейской части России Центрально-лесного природного биосферного заповедника (Мосина, 2003; Васенев и др., 2007; Васенев, 2008; Наумов, 2009; Яшин и др., 2018).

Целью работы является проведение комплексных мониторинговых почвенно-экологических исследований с функционально-экологической оценкой регионально-типологических особенностей пространственного варьирования и сезонной динамики свойств дерново-подзолистых почв с разным уровнем рекреационной нагрузки в условиях представительных для южнотаежной зоны Центральной России экосистем Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**.

1. Экологическая оценка влияния склонового рельефа и рекреационной нагрузки на сезонную динамику физических свойств дерново-подзолистых почв представительных для северной части Москвы лесных экосистем Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

2. Экологическая оценка влияния склонного рельефа и рекреационной нагрузки на сезонную динамику физико-химических и химических свойств исследуемых дерново-подзолистых почв.

3. Экологическая оценка влияния склонового рельефа и рекреационной нагрузки на сезонную динамику содержания гумуса и запасов органического углерода исследуемых дерново-подзолистых почв.

4. Экологическая оценка влияния склонового рельефа и рекреационной нагрузки на сезонную динамику почвенных потоков CO_2 исследуемых дерново-подзолистых почв.

5. Сравнительная оценка условий функционирования лесных дерново-подзолистых почв и выполняемых ими экологических функций в условиях различного мезорельефа и разного уровня рекреационной нагрузки в представительных для северной части Москвы лесных экосистемах Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Научная новизна. На основе проведённых в течение двух полевых сезонов 2021-2022 гг. мониторинговых почвенно-экологических исследований в условиях представительных для северной части Москвы и южнотаежной зоны Центральной России рекреационно используемых лесных экосистем Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева установлены регионально-типологические закономерности пространственной изменчивости, сезонной и межсезонной динамики основных диагностических параметров функционально-экологического состояния характерных для южнотаежных экосистем дерново-подзолистых почв при разном уровне рекреационной нагрузки.

Даже в условиях сглаженного моренного мезорельефа ярко выражена четкая пространственная дифференциация влажности характерных для южнотаежных экосистем дерново-подзолистых почв: в почвах у подножия склонов она устойчиво в 1,1–1,7 раза выше влажности верхних горизонтов почв на вершине моренного холма. Летние значения влажности верхних горизонтов

A1, A1A2 и A2 в 2,3–2,8 раза ниже весенних. В течение вегетационного периода наблюдается общая тенденция значительного снижения содержания подвижного фосфора: в среднем – на 20%.

Для содержания гумуса в верхних горизонтах (A1–A1A2–A2) общей анализируемой мощности 15 см характерен выраженный апрельский максимум, и затем оно значительно снижается: в большинстве случаев – на 0,5–0,7% (до 20–30 относительных %) до сезонного минимума в августе. Максимальные почвенные потоки CO₂ достигаются летом (35–42 г/м² в сутки), при варьировании по формам мезорельефа и разным уровням рекреационной нагрузки до 1,7 раз. К концу октября они падают в 2,9–5,5 раза.

В условиях относительно засушливого по осадкам летнего сезона 2022 года (с близкой к среднемноголетним значениям годовой суммой осадков) пространственные различия по формам мезорельефа и вариантам с разным уровнем рекреационной нагрузки выражены слабее, чем в условиях 2021 года с суммой осадков за летний период и год, соответственно на 10% и 20% выше их среднемноголетних значений.

Практическая значимость. Полученные результаты позволяют оценить влияние склонового мезорельефа и рекреационной нагрузки на пространственную дифференциацию и сезонную динамику целого ряда основных диагностических параметров лесных дерново-подзолистых почв и выполняемых ими экологических функций. Это повышает детализацию и точность их анализа при проведении и прикладной интерпретации результатов фоновых, локальных мониторинговых почвенно-экологических исследований, проектов по оценке воздействия на окружающую среду, инвентаризационных обследований, верификации их заключений и валидации углеродных (климатических) проектов.

Методология и методы исследования. Исследования проводились на 15 элементарных площадках ключевых участков мониторинга (КУМ размером 50x50 м²), расположенных на 5 элементах рельефа. На данных площадках оценивали состояние напочвенной растительности и исследовали сезонную динамику диагностических показателей мониторинга верхних горизонтов почв A1 – A1A2 – A2 с отбором образцов по глубинам 0–5 см, 5–10 см, 10–15 см. Почвенная эмиссия CO₂ (в г/м² в сутки) рассчитывалась с использованием

уравнения идеального газа на основе данных по скорости увеличения концентрации CO_2 в камере с учетом температуры и давления внутри нее.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Дерново-подзолистые почвы рекреационно используемых лесных экосистем южнотаежной зоны Центральной России даже в условиях пологих форм моренного мезорельефа (в пределах 3°) характеризуются повышенной пространственной неоднородностью влажности и запаса влаги, подвижных форм азота, фосфора, калия, содержания гумуса и интенсивности почвенных потоков CO_2 – с выраженной дифференциацией по формам склонового мезорельефа и участкам с различной рекреационной нагрузкой.

2. Дерново-подзолистые почвы лесных экосистем южнотаежной зоны Центральной России характеризуются выраженной сезонной динамикой влажности и запаса влаги, минерального азота, подвижных форм фосфора и калия, содержания гумуса и интенсивности почвенных потоков CO_2 , которая в значительной мере дифференцирована по формам склонового мезорельефа и участкам с разным уровнем рекреационной нагрузки.

3. Отмеченные регионально-типологические особенности повышенной пространственной дифференциации и сезонной динамики диагностических параметров функционирования лесных дерново-подзолистых почв в условиях северной части Москвы необходимо принимать во внимание при анализе, планировании и интерпретации результатов экологического мониторинга почв фоновых и основных объектов мониторинга.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Достоверность полученных результатов и выводов подтверждается данными статистической обработки первичных данных мониторинга, полученных с использованием стандартизированных методов полевых исследований и лабораторных анализов. Результаты исследования докладывались на “Международной научно-практической конференции в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева” (2020), “Генеральной Ассамблее EGU” (2020), “Конференции по передовым технологиям для устойчивого развития городской зеленой инфраструктуры” (SSC, 2020), “Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 155-летию со дня рождения Н.Н. Худякова” (2021), “Международной научной конференции: Умные и устойчивые города” (SSC, 2022,

“Международной научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 135-летию со дня рождения А.Н. Костякова” (2022), заседаниях кафедры экологии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (2019-2023).

Публикация результатов исследований. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в т.ч. 2 работы в журналах, рекомендуемых ВАК по специальности «Экология», и 1 статья – в материалах международной конференции, цитируемых в Scopus. Ещё 1 статья принята к опубликованию в материалах международной конференции, цитируемых в Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 5 глав, включающих обзор литературы, описание объектов и методов исследований, анализ результатов проведенных исследований, заключения и списка использованной литературы. Диссертационная работа изложена на 174 страницах, включая 27 таблиц и 59 рисунков. Список литературы состоит из 210 источников, в том числе 73 англоязычных.

Благодарности. Прежде всего, автор Благодарен Богу за Его безусловную и бесконечную любовь, милосердие и благодать. Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю, доктору биологических наук, профессору И.И. Васеневу за его помощь в проведении этой работы и за ценные советы и рекомендации. Автор выражает глубокую благодарность всем сотрудникам, аспирантам и студентам кафедры экологии и лаборатории агроэкологического мониторинга, моделирования и прогнозирования экосистем РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, которые помогли в проведении полевых и лабораторных исследований по теме диссертационной работы.

Глава I. Функционально-экологическая оценка почв лесных экосистем с разным уровнем рекреационной нагрузки

Экологические функции и экосистемные сервисы почв отражают способность почвы удовлетворять потребность растений в элементах питания, влаге и воздухе, обеспечивая нормальные условия для устойчивого функционирования продуцентов (Дорст, 1968; Добровольский и др., 1991; 2012; Artiola *et al.*, 2004; Девятова и Крамарева, 2014; Савич и др., 2018; Столярова и др., 2021).

Уникальные экологические функции почв обеспечивают циклическое развитие растений и микроорганизмов лесных экосистем (Karpachevskii и др.,

1996; Околелова и др., 2016; Downey, 2021). Они играют решающую роль в круговороте их элементов питания, связывании углерода и поддержке роста растений (Arnold, 1994; 2002; Горячкин, 1998; Широких, Широких, 2004; Добровольский, Соколова, 2007; Куликова и др., 2007; Юницкий и др., 2020).

Почвы вносят решающий вклад в широкий спектр экосистемных услуг лесных экосистем, которые в свою очередь необходимы для устойчивого функционирования вмещающих их естественных и в разной степени управляемых экосистем (Карпачевский и др., 2007; Васенев, Раскатова, 2009; Добровольский, 2013; Yimer, 2015). Из предложенных в обобщающих работах Г.В. Добровольского (2004; 2012) и А.А. Поповой (2021) экологических функций почв особый интерес для устойчивого функционирования городских экосистем представляют их почвозащитная, рекреационная, водо- и климато-регулирующая, химические и физико-химические, атмосферные функции.

Рекреационная нагрузка является одним из основных антропогенных факторов, значительно влияющих на растительность и почву и приводящих к их изменению (Führer, 2000, Vasenev et al., 2017; Мелесе, Васенев, 2022).

Глава 2. Объекты и методы исследования

Исследования проводились на представительных для природоохранного каркаса северной части Москвы объектах Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Для исследований были выбраны представительные ключевые участки экологического мониторинга (КУМ), характеризующие принципиальное фоновое разнообразие лесных экосистем Лесной Опытной Дачи (ЛОД) с минимальной, средней и сильной рекреационной нагрузкой, занимающих контрастные позиции в мезорельефе ЛОД с доминированием пологого моренного холма (рис. 2.1, табл. 2.1).

Ключевые исследования расположены на катене, простирающейся с северо-востока на юго-запад ЛОД поперек вытянутого в перпендикулярном направлении пологого моренного холма. Исследования проводились на 15 элементарных площадках ключевых участков мониторинга (КУМ) размером 50х

50 м²), расположенных на 5 зеркальных элементах рельефа: нижняя часть (Подошва) склона Северо-Восточной экспозиции (ПСВ) – средняя часть Склона Северо-Восточной экспозиции (ССВ) – Вершина Моренного Холма (ВМХ) – средняя часть Склона Юго-Западной экспозиции (СЮЗ) и нижняя часть (Подошва) склона Юго-Западной экспозиции (ПЮЗ). Комплексные экологические исследования выполнялись с использованием принятых полевых, лабораторных и информационно-аналитических методов, включая анализ почвенных потоков CO₂ in situ.

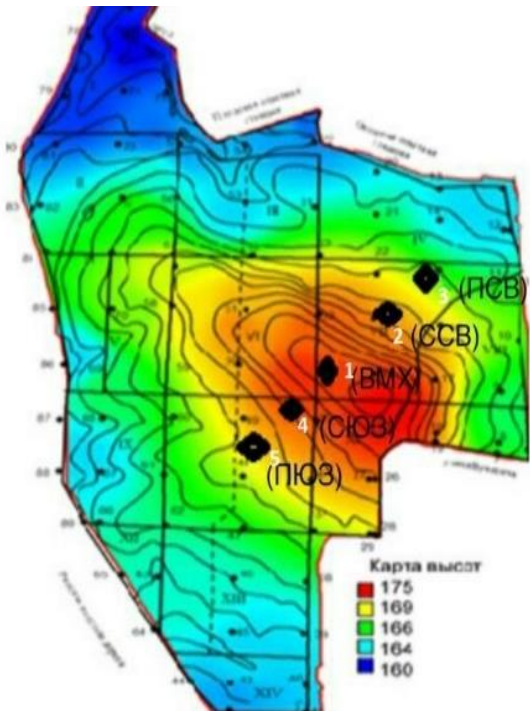

Рисунок 2.1. Картограмма ЛОД с ключевыми участками мониторинга

Таблица 2.1. Процент тропиной сети на элементарных площадках с разным уровнем рекреационной нагрузки ключевых участков мониторинга ЛОД.

Положение в мезорельефе	Рекреационная нагрузка	Площадь тропиной сети на площадке, %
Вершина пологого моренного холма (ВМХ)	Минимальная	0.36
	Средняя	0.92
	Сильная	1.44
Средняя часть склона северо-восточной экспозиции (ССВ)	Минимальная	1.40
	Средняя	2.98
	Сильная	3.36
Подошва склона северо-восточной экспозиции (ПСВ)	Минимальная	1.12
	Средняя	2.85
	Сильная	3.16
Средняя часть склона юго-западной экспозиции (СЮЗ)	Минимальная	1.76
	Средняя	3.14
	Сильная	3.76
Подошва склона юго-западной экспозиции (ПЮЗ)	Минимальная	1.96
	Средняя	3.34
	Сильная	3.92

ГЛАВА 3. Экологическая оценка влияния склонового мезорельефа и рекреационной нагрузки на значения и динамику физических свойств исследуемых почв

Связанные с разным уровнем рекреационной нагрузки изменения влажности почв максимально выражены в дерново-подзолистых глееватых почвах на подошве склона (рис. 3.1), изменения плотности сложения – в дерново-подзолистых почвах на вершине холма (табл. 3.1). Склоновые почвы и почвы подошвы склона, при более низких значениях плотности сложения верхних горизонтов при минимальной рекреационной нагрузке, как правило, сильнее уплотняются (на 0,25–0,3 г/см³) при возрастании рекреационной нагрузки.

Таблица 3.1. - Пространственная дифференциация по элементам мезорельефа с разным уровнем рекреационной нагрузки влажности и плотности сложения дерново-подзолистых почв, усредненных по сезону для верхнего слоя 0–15 см.

Уровень рекреационной нагрузки	Влажность почвы, %			Плотность сложения, г/см ³		
	ВМХ	ССВ	ПСВ	ВМХ	ССВ	ПСВ
Минимальный	21,3±2,0	26,1±2,2 ^a	31,1±2,7 ^a	1,28±0,03	1,21±0,02 ^a	1,20±0,03 ^a
Средний	19,6±2,1*	23,5±2,1**	27,7±2,7**	1,44±0,01**	1,36±0,01**	1,31±0,02**
Сильный	17,8±2,2*	22,0±2,8**	25,5±2,3**	1,57±0,03**	1,51±0,03**	1,40±0,02**

Примечание: ^a – значимость различий по сравнению с почвой на вершине моренного холма при P≤0,01; значимость различий по сравнению с почвой при минимальном уровне нагрузки: * – значимы при P≤0,05; ** – значимы при P≤0,01.

Статистически достоверное снижение майского запаса почвенной влаги в почве на подошве склона с сильным уровнем рекреационной нагрузки и сентябрьского запаса почвенной влаги в почвах со средним и сильным уровнем нагрузки позволяют уточнить роль разных элементов ландшафта городских лесных экосистем в регулировании водного баланса территории и пониженную способность уплотненных за лето в условиях повышенной рекреационной нагрузки почв к накоплению влаги сентябрьских осадков.

Установленные зависимости сезонной динамики влажности, плотности почвы и запаса влаги в верхних почвенных горизонтах от крутизны склона и рекреационной нагрузки будут полезны для планирования и экологически безо-

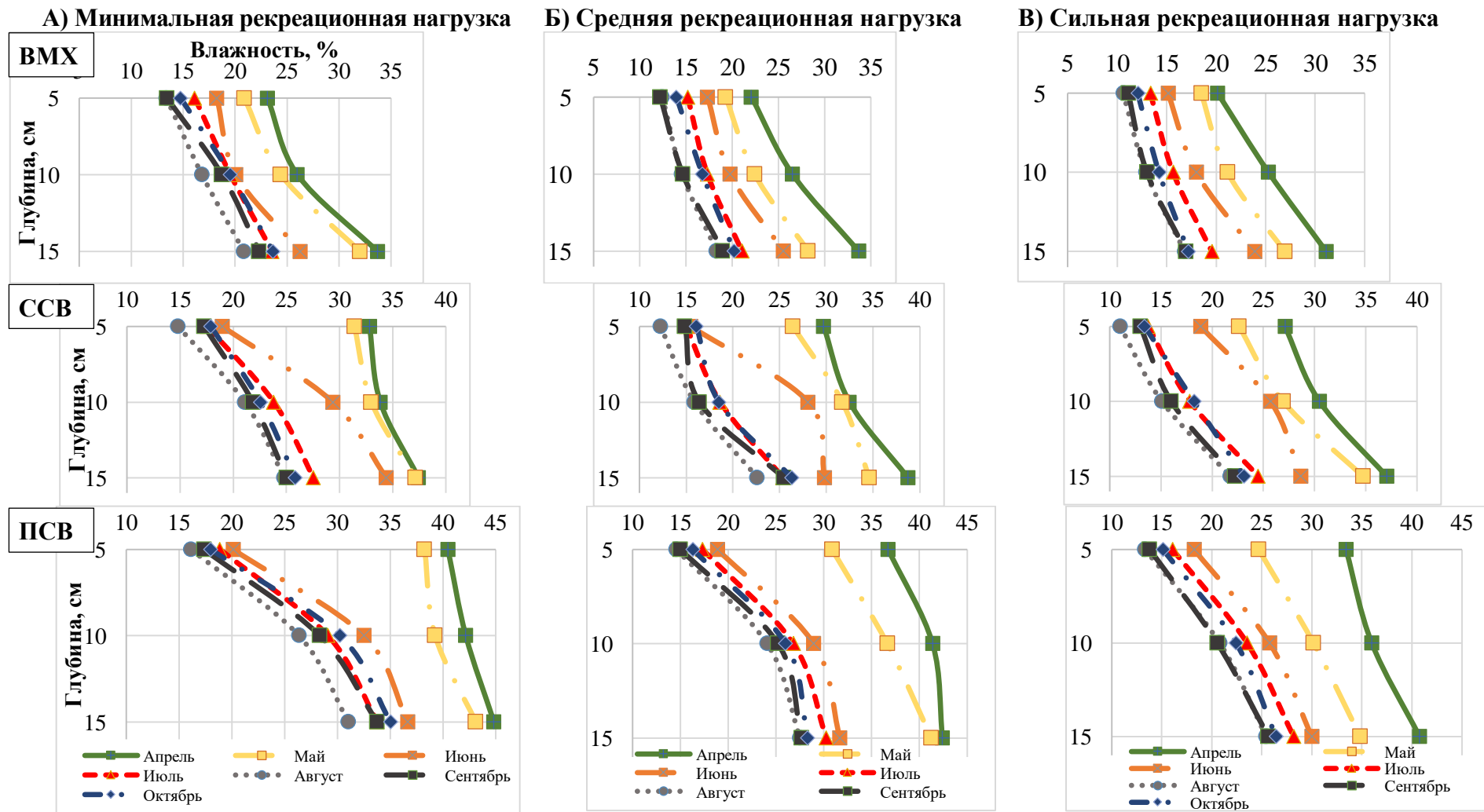

Рисунок 3.1. Сезонная динамика влажности верхней части профиля дерново-подзолистых почв на ключевых участках мониторинга Лесной опытной дачи в условиях разного уровня рекреационной нагрузки на северо-восточном склоне.

пасной регламентации пространственно дифференцированной рекреационной нагрузки в условиях различных частей городского склонового ландшафта даже при незначительной крутизне склонов (до 3-4°) и наличии близкого к природным условиям растительного покрова.

ГЛАВА 4. Экологическая оценка влияния склонового мезорельефа и рекреационной нагрузки на физико-химические и химические свойства исследуемых почв

Весенние месяцы (апрель – май) характеризуются максимальным по сезону уровнем актуальной и обменной кислотности (минимальными значениями pH_{H_2O} и pH_{KCL}). Последующий тренд частичной нейтрализации сильно кислой реакции среды, как правило, продолжается до августа или сентября, с последующим осенним подкислением (табл. 4.1). Изменения обменной кислотности почв в рамках ее сезонной динамики могут составлять 0,6–0,7 единицы рН.

Почвы склонов характеризуются устойчиво более низким содержанием обменного аммония, по сравнению с почвами пологого моренного холма (рис. 4.1). Содержание аммония в почвах на склоне юго-западной экспозиции устойчиво и, как правило, статистически достоверно выше их аналогов на склоне северо-восточной экспозиции. Различия максимально выражены в почвах на подошве исследуемых склонов. Почвы на всех исследованных элементах мезорельефа характеризуются общим трендом значительного (от 1,4- до 4-кратного), но не всегда статистически достоверного снижения содержания как аммония, так и нитратов при возрастании рекреационной нагрузки.

Распределение нитратов четко дифференцировано по экспозиции склона. На склоне северо-восточной экспозиции их содержание в верхних горизонтах исследуемых дерново-подзолистых почв, в большинстве случаев, устойчиво снижается вниз по склону до 2-кратного сокращения на подошве. В мае-июле 2021 года с повышенным на 20% количеством осадков содержание нитратов в верхних горизонтах почв всех исследуемых участков устойчиво на 15–20% ниже его содержания в 2022 году с близким к среднегодовому количеством осадков. В августе-сентябре наблюдается обратный тренд – с более высоким содержанием нитратов в 2021 году при очень низком количестве осадков в августе–первой декаде сентября 2022 года.

Таблица 4.1. Статистический анализ ($\mu \pm \sigma$) сезонной динамики обменной кислотности почв (pH_{KCL}) верхней части профиля (0–15 см) дерново-подзолистых почв на ключевых участках экологического мониторинга ЛОД в условиях разного уровня рекреационной нагрузки на склоне северо-восточной экспозиции.

Год	Нагрузка	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
На вершине пологого моренного холма								
2021	Минимальная	4.05±0.23	4.30±0.25	4.42±0.26	4.70±0.29	4.74±0.07	4.44±0.18	4.44±0.14
	Средняя	4.35±0.34	4.56±0.38	4.65±0.33	4.81±0.22	4.98±0.16	4.83±0.20	4.61±0.29
	Сильная	4.64±0.26	4.91±0.25	4.93±0.14	5.05±0.15	5.00±0.10	4.97±0.11	4.83±0.27
2022	Минимальная		3.85±0.26	4.38±0.25	4.28±0.52	4.27±0.34	4.05±0.18	4.08±0.11
	Средняя		4.13±0.52	4.64±0.34	4.53±0.22	4.54±0.28	4.34±0.06	4.19±0.19
	Сильная		4.26±0.44	4.70±0.22	4.91±0.40	4.59±0.13	4.46±0.19	4.49±0.11
На средней части склона								
2021	Минимальная	3.60±0.21	3.89±0.34	4.00±0.34	4.24±0.22	4.16±0.27	3.96±0.03	3.95±0.15
	Средняя	3.94±0.10	4.08±0.10	4.22±0.18	4.25±0.41	4.50±0.28	4.08±0.06	4.14±0.09
	Сильная	4.27±0.01	4.42±0.17	4.62±0.13	4.47±0.32	4.68±0.39	4.30±0.05	4.29±0.18
2022	Минимальная		3.80±0.33	3.97±0.33	4.21±0.43	4.36±0.39	4.42±0.10	3.98±0.15
	Средняя		3.96±0.12	4.02±0.21	4.25±0.34	4.56±0.32	4.72±0.39	4.22±0.12
	Сильная		4.39±0.17	4.58±0.13	4.22±0.22	4.74±0.24	4.81±0.32	4.44±0.16
На подошве склона								
2021	Минимальная	3.13±0.08	3.51±0.12	3.61±0.09	3.74±0.09	3.64±0.03	3.60±0.06	3.40±0.06
	Средняя	3.26±0.14	3.90±0.17	3.91±0.10	4.00±0.11	3.80±0.01	3.78±0.03	3.43±0.12
	Сильная	3.44±0.16	3.93±0.41	3.93±0.40	4.11±0.31	4.03±0.09	4.00±0.03	3.62±0.21
2022	Минимальная		3.50±0.39	3.51±0.46	3.66±0.43	3.77±0.11	3.61±0.05	3.44±0.06
	Средняя		3.77±0.19	3.88±0.10	4.03±0.47	3.84±0.01	3.82±0.03	3.51±0.16
	Сильная		3.89±0.42	3.91±0.40	4.08±0.31	4.11±0.07	4.03±0.04	3.71±0.25

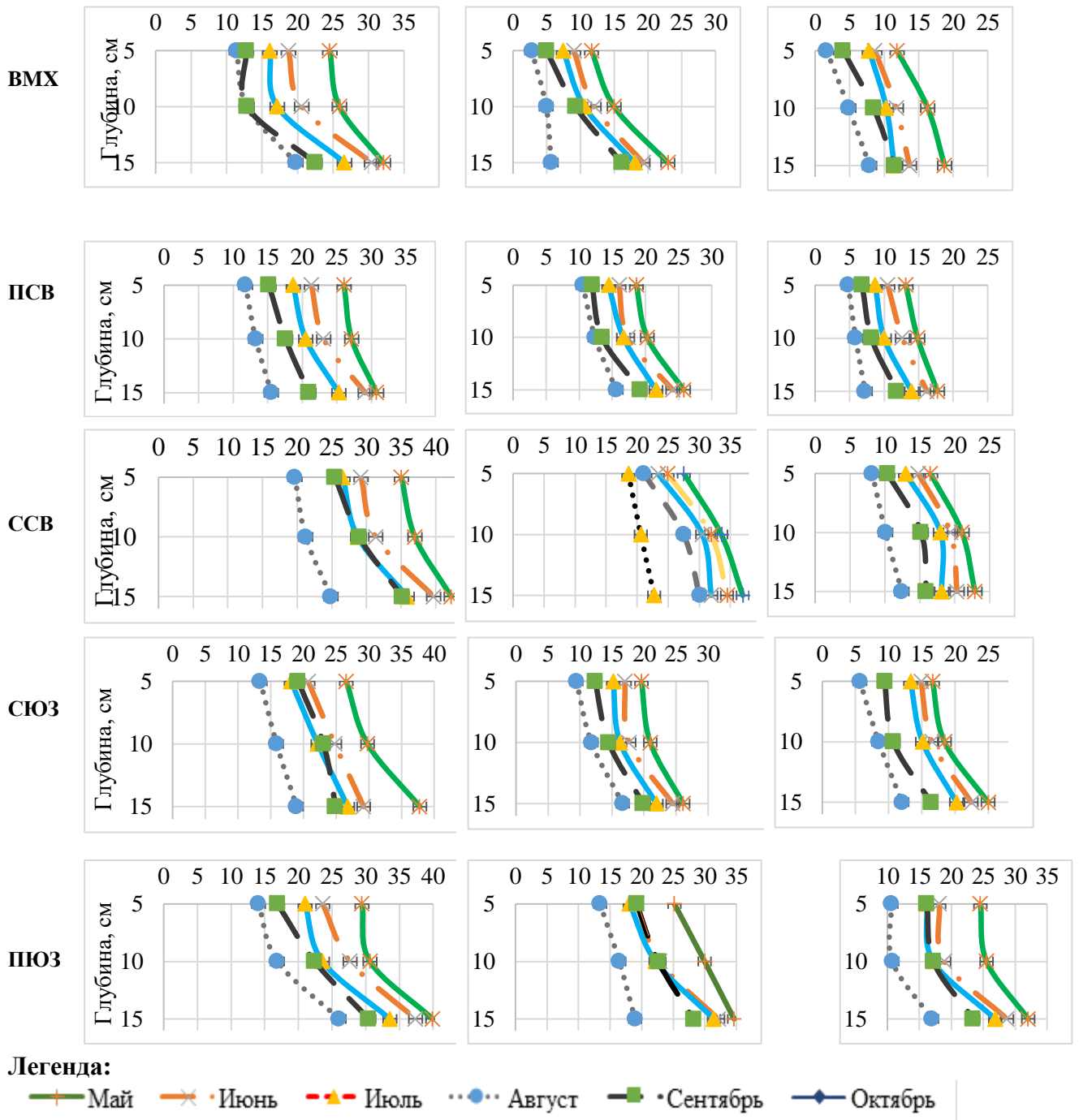

Рисунок 4.1. Изменение содержания аммония (мг/кг) в верхних горизонтах почв с увеличением рекреационной нагрузки

Четко выражена пространственная дифференциация сезонной динамики запасов подвижного фосфора в верхних горизонтах исследуемых дерново-подзолистых почв по их позиции на склоне, экспозиции (и формы склона) и уровню рекреационной нагрузки (табл. 4.2). Весенние месяцы (апрель – май)

характеризуются и максимальным по сезону содержанием подвижных форм фосфора и калия в верхних горизонтах всех исследуемых почв. В большинстве случаев статистически достоверно их значительное снижение при возрастании рекреационной нагрузки. Летний тренд обеднения почв подвижным фосфором продолжается до октября. В мае-июле 2021 года с повышенным количеством осадков содержание подвижного фосфора в верхних горизонтах почв четырех из пяти исследуемых участков незначительно, но устойчиво на 1–6 мг/кг выше его содержания в более засушливом летом 2022 году.

Таблица 4.2. Функционально-экологическая оценка запасов подвижного фосфора (P_2O_5 (г/м²) в верхней части (0–15 см) дерново-подзолистых почв в условиях склонного мезорельефа и разной рекреационной нагрузки на ЛОД

КУМ	Сезонная динамика по месяцам запасов P_2O_5 , г м ⁻²						Сезонное изменение ΔP_2O_5 (г м ⁻²)
	IV	V	VI	VII	VIII	IX	
Минимальный уровень рекреационной нагрузки							
ВМХ	32	30.9	30.7	29.2	28.3	26.7	5.24
ССВ	35.1	34.4	34.1	32.3	31.7	32.2	2.86
ПСВ	44.9	44.9	43.4	39	41.5	37	7.94
СЮЗ	40	38.2	36.9	32.3	30.1	30	9.99
ПЮЗ	38.4	37.1	34.2	29.8	29.5	22.4	15.99
Средний уровень рекреационной нагрузки							
ВМХ	30.5	30.2	29.3	28.5	25.4	23.3	7.2
ССВ	31.3	33.1	32.2	29.5	29.1	26.8	4.56
ПСВ	42.2	40.5	39	42.9	37.7	34	8.19
СЮЗ	37.6	34.6	32.9	31.5	30.3	29.5	8.14
ПЮЗ	36.3	35.5	30.6	28.4	27.7	21.4	14.87
Сильный уровень рекреационной нагрузки							
ВМХ	20.5	21.3	20.4	19.6	17.8	16.4	4.11
ССВ	29.1	31.7	29.6	26.9	25.8	22	7.08
ПСВ	32.4	27.2	28.9	32.8	34	21.8	10.59
СЮЗ	32.6	22.9	21.6	20.5	18.9	18.1	14.45
ПЮЗ	2.61	2.45	2.45	2.43	2.42	2.49	10.39

ГЛАВА 5. Экологическая оценка влияния склонового мезорельефа и рекреационной нагрузки на сезонную динамику содержания гумуса и почвенных потоков CO₂

Ярко выражена пространственно-временная изменчивость содержания гумуса исследуемых дерново-подзолистых почв ЛОД по склону, с увеличением рекреационной нагрузки в ходе основного сезона вегетации (рис. 5.1).

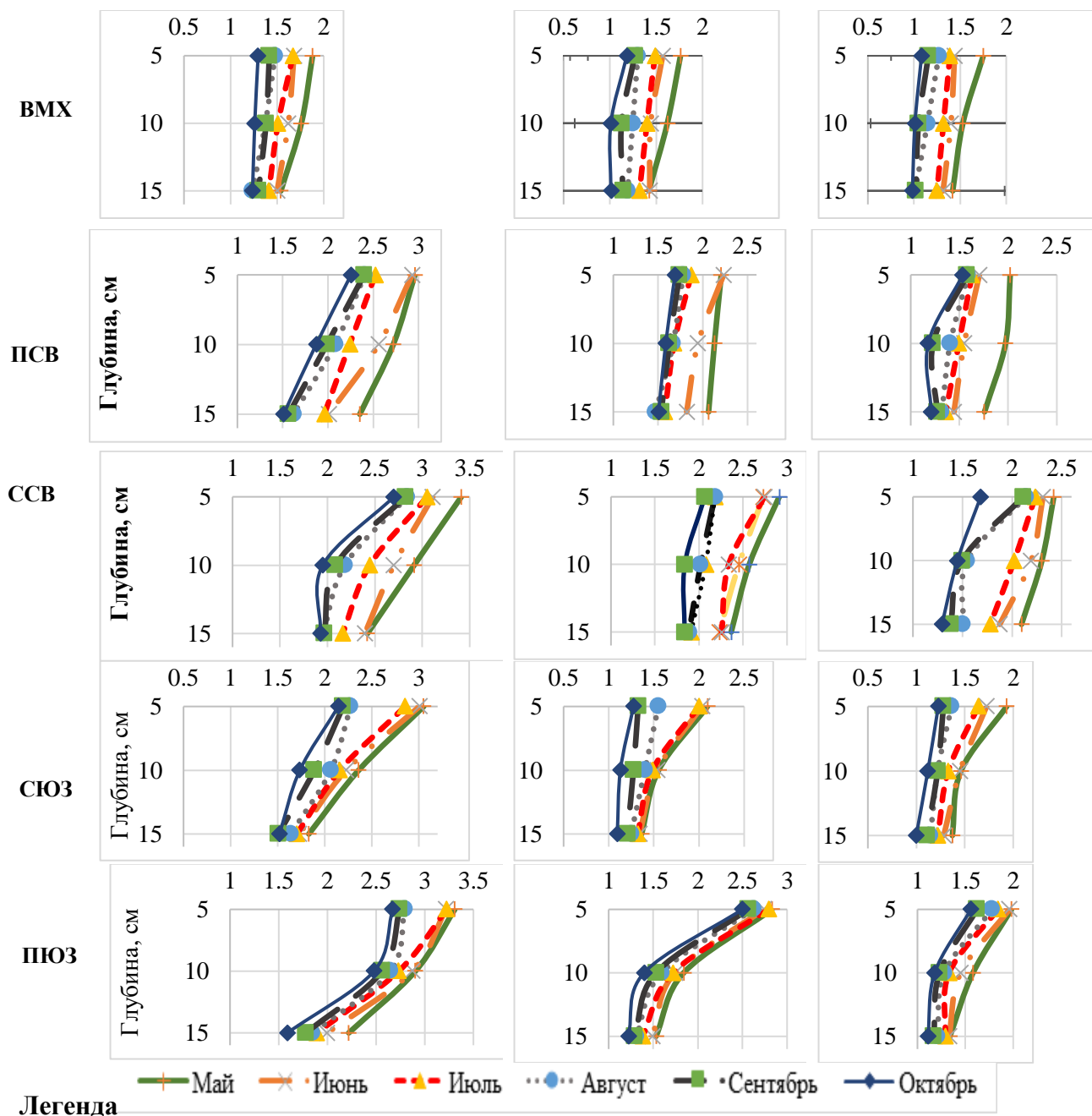

Рисунок 5.1. Изменение содержания гумуса исследуемых почв с увлечением рекреационной нагрузки

Весенние месяцы (апрель – май) характеризуются максимальными по сезону запасами органического углерода в верхних горизонтах минерального профиля исследуемых дерново-подзолистых почв (табл. 5.1). Последующий тренд постепенной некомпенсируемой минерализации, как правило, продолжается до августа или сентября, и затем сменяется, в различной степени выраженным, осенним накоплением в них органического углерода.

Таблица 5.1. Экологическая оценка влияния склонного мезорельефа и рекреационной нагрузки на запасы органического углерода (C_{org}, кг м⁻²) в верхней части (0–15 см) профиля дерново-подзолистых почв ЛОД

КУМ	Сезонная динамика по месяцам запасов C _{org} , кг м ⁻²							Сезонное изменение ΔC _{org} (кг м ⁻²)
	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Минимальный уровень рекреационной нагрузки								
ВМХ	2.07	1.88	1.77	1.71	1.67	1.57	1.59	0.50
ССВ	2.73	2.73	2.55	2.35	2.16	2.43	2.78	0.38
ПСВ	2.91	2.83	2.67	2.55	2.39	2.45	3.11	0.46
СЮЗ	3.29	3.27	3.25	3.17	2.99	3	2.98	0.30
ПЮЗ	3.52	3.5	3.49	3.42	3.27	3.15	3.17	0.37
Средний уровень рекреационной нагрузки								
ВМХ	2.01	1.83	1.75	1.69	1.65	1.36	1.41	0.65
ССВ	2.45	2.45	2.22	2.01	2	2	2.22	0.45
ПСВ	2.77	2.73	2.52	2.49	2.37	2.41	2.4	0.36
СЮЗ	2.68	2.65	2.54	2.45	2.31	1.82	1.84	0.86
ПЮЗ	3.11	2.71	2.66	2.65	2.64	2.69	2.72	0.42
Сильный уровень рекреационной нагрузки								
ВМХ	2	1.75	1.71	1.63	1.57	1.25	1.33	0.75
ССВ	2.42	2.42	2.01	1.93	1.95	1.84	1.85	0.58
ПСВ	2.57	2.53	2.47	2.36	2.05	2.16	2.18	0.21
СЮЗ	2.46	2.44	2.42	2.41	2.23	1.62	1.64	0.84
ПЮЗ	2.61	2.45	2.45	2.43	2.42	2.49	2.51	0.19

Максимальными запасами органического углерода отличаются почвы с минимальным уровнем рекреационной нагрузки на более длинном слабо-вогнутом склоне юго-западной экспозиции (табл. 5.1) с устойчивым по сезону уровнем повышенного увлажнения. Для них же характерны наименьшие диапазоны сезонной динамики запасов углерода среди почв с минимальным уровнем нагрузки. Сезонная динамика запасов углерода сильнее выражена на вершине

моренного холма с минимальным запасом органического углерода и наиболее аэробными автоморфными условиями (табл. 5.1).

Среди сезонно изменяющихся лимитирующих экологических факторов почвенной эмиссии CO₂ наибольшую значимость показали влажность, температура верхних горизонтов почвы, запасы в них органического углерода и температура воздуха (рис. 5.2).

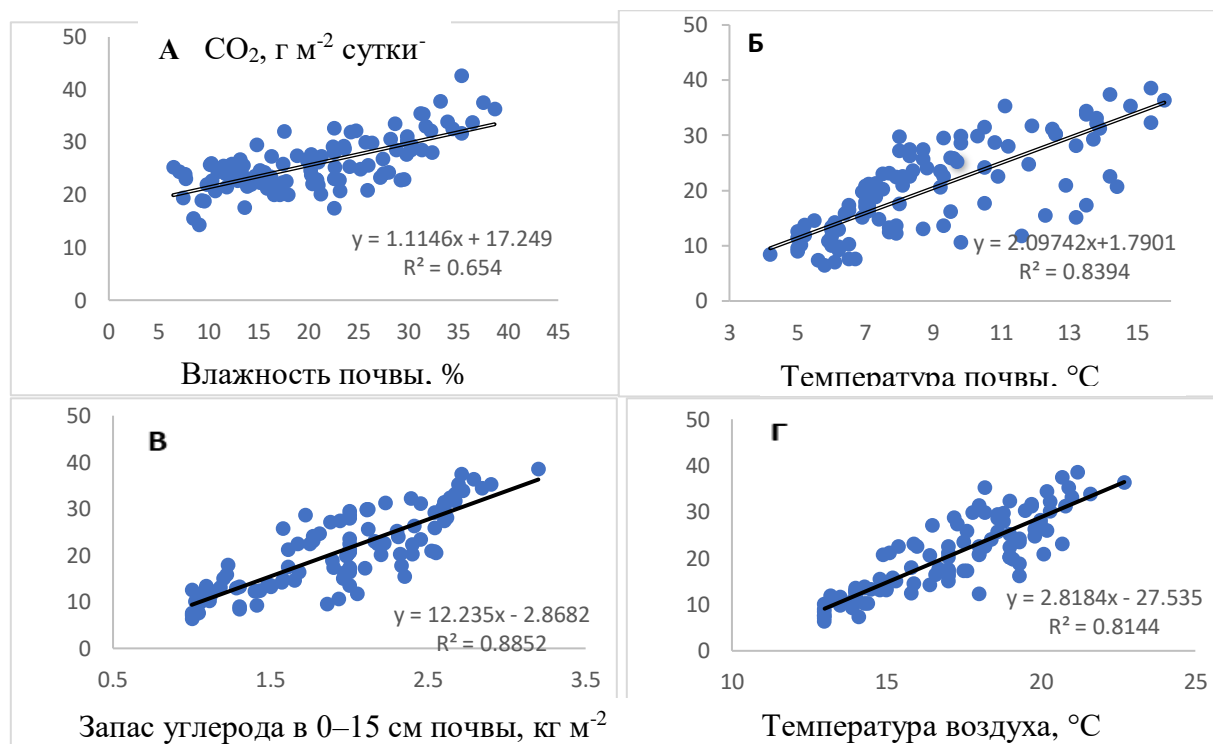

Рис. 5.2. Оценка влияния экологических факторов на почвенную эмиссию CO₂.

Статистическая достоверность влияния микроклиматических факторов на почвенную эмиссию CO₂ существенно возрастает при их дифференцированном анализе по положению почв в мезорельефе и сезонам года: коэффициенты корреляции почвенной эмиссии CO₂ с влажностью почвы при этом варьируют от 0,911 до 0,999 (табл. 5.2). Корреляционные зависимости почвенной эмиссии CO₂ от температуры почвы и воздуха значительно менее значимы и однородны, варьируя от 0,616 до 0,999 в первом случае и от 0,661 до 0,998 – во втором, с минимально достоверными зависимостями в осенний период с более контрастной динамикой погодных условий. Влияние почвенных запасов органического углерода также характеризуется устойчиво повышенной значимостью: с пространственно-временным варьированием сезонных коэффициентами корреляции от 0,746 до 0,969.

Таблица 5.2. Коэффициенты корреляции интенсивности почвенной эмиссии CO₂ на склоне северо-восточной экспозиции с лимитирующими экологическими факторами в сезоне 2021 года.

Ключевой участок	Сезон	Влажность почвы	Температура почвы	Запас углерода в 0–15 см почвы	Температура воздуха
Вершина моренного холма	Весна	0.970**	0.997**	0.812*	0.870**
	Лето	0.983**	0.924**	0.942*	0.970**
	Осень	0.963**	0.685*	0.842*	0.818**
Средняя часть северо-восточного склона	Весна	0.952**	0.791**	0.746*	0.977*
	Лето	0.911**	0.768*	0.865*	0.998**
	Осень	0.997**	0.616*	0.969*	0.925**
Подшва северо-восточного склона	Весна	0.999**	0.998**	0.865*	0.924**
	Лето	0.999**	0.999**	0.865*	0.951**
	Осень	0.963**	0.742*	0.760*	0.661*

Примечание: * Корреляция значима (на уровне 0,05), ** Корреляция очень значима (на уровне 0,01).

Влияние уровня рекреационной нагрузки на качество исследуемых почв наиболее достоверно ($p < 0,01$) для подвижных форм элементов питания (P_2O_5 , K_2O , NH_4^+) и плотности сложения почв, которые определяют экологические функции среды обитания продуцентов, и для содержания гумуса и потоков CO₂, которые на прямую определяют регулирующую функцию почв по составу атмосферы (табл. 5.3).

Таблица 5.3. Влияние рекреационной нагрузки на диагностические параметры функционально экологического состояния дерново-подзолистых почв ЛОД

Нагрузка	K ₂ O, мг/кг	P ₂ O ₅ , мг/кг	Гумус, %	pH (H ₂ O)	pH (KCl)	Влажность, %	NH ₄ ⁺ , мг/кг	NO ₃ ⁻ , мг/кг	CO ₂ , г м ⁻² в день	d, г/см ³
Минимальная	81.2± 2.6	177,4± 2.9	2.24± 0.06	4,30± 0,05	3,77± 0,05	27,6± 0,2	25,6± 0,7	5,02± 0,28	28,4± 0,6	1,42± 0,03
Средняя	64.6± 1.9	145,2 ±4,0	1.82± 0.50	4,50± 0,05	4,00± 0,04	25,2± 0,1	20,3± 0,8	4,10± 0,22	24,3± 0,7	1,51± 0,04
Сильная	51.7± 1.9	104,2± 2.6	1.57± 0,37	4,80± 0,05	4,19± 0,04	24,9± 0,1	15,4± 0,6	3,2± 0,21	16,0± 0,5	1,66± 0,03
Значение P	<0,01	<0,01	<0,01	<0,05	<0,05	<0,05	<0,01	<0,05	<0,01	<0,05
Значимость	*	*	*	**	**	**	*	**	*	**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные в весенне-летне-осенних сезонах 2021 и 2022 годов на зеркальных элементах двух представительных склоновых катен с различным уровнем рекреационной нагрузки в Северном округе Москвы мониторинговые наблюдения за сезонной динамикой ряда основных физических, физико-химических и химических диагностических показателей верхних горизонтов зональных для южнотаежных экосистем дерново-подзолистых почв показали их повышенную пространственно-временную изменчивость, в значительной мере определяемую склоновым мезорельефом (экспозиция и форма склона), уровнем рекреационной нагрузки (по выраженности неорганизованной тропинойной сети) и погодными условиями текущего сезона (годовой суммой осадков):

1. В условиях минимальной рекреационной нагрузки весной влажность гумусово-аккумулятивного горизонта в почве на подошве северо-восточного склона устойчиво в 1,8 раза выше, чем в почве на вершине моренного холма. Наблюдаемое летом качественное снижение влажности гумусово-аккумулятивного горизонта сопровождается минимизацией различий его влажности по склону: до 2% от почвы холма. Нижележащие горизонты более устойчивы к высыханию, при возрастании дифференциации по влажности верхних горизонтов дерново-подзолистой глееватой почвы на подошве склона до 1,8–2 раз. Сезонная динамика влажности почв с выраженной рекреационной нагрузкой близка фоновой, при их устойчиво более низкой влажности, с ее выраженным снижением уже в мае и заметным осенним увеличением только в октябре.

2. Плотность сложения большинства верхних горизонтов почв при среднем уровне рекреационной нагрузки на 0,1–0,2 г/см³ выше их плотности при минимальной нагрузке. При максимальной плотности в наиболее сухой почве вершины холма наблюдается ее «пошаговое» снижение примерно на 0,05 г/см³ на средней части склона и его подошве. Возможно, это связано с более активным разуплотнением верхних горизонтов в циклах увлажнения-набухания, промерзания-оттаивания в условиях их повышенной влажности. При этом почвы на склоне, как правило, сильнее рекреационно уплотняются (на 0,25–0,3 г/см³) – на фоне максимальной сезонной динамики влажности.

3. Статистически достоверное снижение майского запаса почвенной влаги при сильном уровне рекреационной нагрузки на подошве склона и ее сентябрьского запаса уже при среднем уровне нагрузки позволяют уточнить роль разных элементов лесных урбоэкосистем в регулировании водного баланса территории с учетом пониженной способности уплотненных за лето почв к накоплению влаги осенних осадков.

4. Весенние месяцы отличаются максимальным по сезону уровнем актуальной кислотности почв. Летний тренд частичной нейтрализации сильно кислой реакции среды в конце августа или сентябре сменяется ее осенним подкислением. Сезонные изменения обменной кислотности могут составлять 0,6–0,7 рН. Преобладающие по площади почвы склонов характеризуются устойчиво более кислой реакцией среды, с максимальной кислотностью на подошве склонов. Реакция среды почв на северо-восточном склоне устойчиво кислее их аналогов на юго-западном склоне. Различия максимально выражены на площадках с минимальной рекреационной нагрузкой и частично сглаживаются при возрастании нагрузки. Различия обменной кислотности почв по элементам рельефа могут достигать 0,8–0,9 рН, по уровню нагрузки – 0,6–0,7 рН. При повышенном годовом количестве осадков почвы на вершине холма отличаются общим понижением актуальной кислотности, на северо-восточном склоне – подкислением.

5. Весной наблюдается максимальное по сезону содержание обменного аммония и нитратов. Летний тренд постепенного обеднения ими верхних горизонтов почв в августе/сентябре сменяется их обогащением, максимально выраженным в почвах с минимальной нагрузкой. При возрастании рекреационной нагрузки наблюдается общий тренд очень значительного (от 1,4- до 4-кратного), но не всегда статистически достоверного снижения содержания аммония и нитратов. Содержание обменного аммония устойчиво ниже в почвах склонов. При этом в почвах слабоогнутого юго-западного склона оно устойчиво и, как правило, статистически достоверно выше их аналогов на более коротком и прямом северо-восточном склоне, с максимальными различиями на их подошве.

6. Пространственное распределение нитратов четко дифференцировано по экспозиции склона. На северо-восточном склоне их содержание, в большинстве случаев, устойчиво снижается вниз по склону: вплоть до 2-кратного сокращения

на подошве. В почвах юго-западного склона наблюдается обратный тренд повышения содержания нитратов по склону. В мае-июле 2021 года с повышенным количеством осадков содержание нитратов устойчиво на 15–20% ниже их содержания в 2022 году с близким к среднемноголетнему количеством осадков. В августе-сентябре, наоборот, наблюдается более низкое содержание нитратов в 2022 году – при очень низком количестве осадков в августе–начале сентября.

7. Весной наблюдается максимальное по сезону содержание подвижных форм фосфора и калия. Летний тренд постепенного обеднения ими почв продолжается до октября. В большинстве случаев статистически достоверно значительное снижение содержания подвижных форм фосфора и калия при возрастании рекреационной нагрузки. Различия в содержании подвижного фосфора по элементам рельефа статистически не всегда достоверны – при общем устойчивом тренде обогащения им почв на склоне и максимальном содержании в почвах на подошве склонов с минимальной нагрузкой. Почвы прямого северо-восточного склона, как правило, богаче подвижными формами фосфора и калия их аналогов на слабовогнутом юго-западном склоне с повышенной влажностью.

8. Летние максимумы почвенных потоков CO_2 достигают 35–40 г/м² в сутки, а к концу октября падают до 3–5 раз. Средняя интенсивность почвенной эмиссии CO_2 увеличивается вниз по склону на 5–7 г/м² в сутки и снижается с возрастанием рекреационной нагрузки, в среднем, на 5–10 г/м² в сутки, а на участках с сильной рекреационной нагрузкой – на 5–17 г/м² в сутки. Максимальные различия с фоном отмечаются для почв подошвы склона и летнего периода наблюдений. Среди сезонно изменяющихся лимитирующих экологических факторов почвенной эмиссии CO_2 наибольшую значимость показали влажность, температура верхних горизонтов почвы, запасы в них органического углерода и температура воздуха. Статистическая достоверность влияния климатических факторов на почвенную эмиссию CO_2 существенно возрастает при их дифференцированном анализе по положению почв в рельефе и сезонам года: коэффициенты корреляции почвенной эмиссии CO_2 с влажностью почвы при этом варьируют от 0,911 до 0,999.

9. Содержание гумуса в почвах склоновых катен постепенно увеличивается от вершины пологого холма к подошве склона – до 1,5-кратного. По сезону оно постепенно снижается на 0,5–0,7% от апрельского максимума к минимуму в

августе. При возрастании рекреационной нагрузки наблюдается поэтапное снижение содержания гумуса на 10–20 относительных процентов. Последовательное увеличение диапазона сезонной динамики содержания гумуса верхних горизонтов почв при возрастании рекреационной нагрузки хорошо согласуется с сезонной динамикой почвенных потоков CO₂ в атмосферу и свидетельствует о значительном снижении при этом устойчивости их функционирования. Максимальное сезонное снижение почвенных запасов органического углерода отмечается в наименее увлажненных и лучше прогреваемых почвах моренного холма: от 0,5 кг м⁻² на участке с минимальным уровнем рекреационной нагрузки до 0,75 кг м⁻² – при сильном уровне нагрузки (соответственно, от 25% до 37,5% относительно их апрельского запаса органического углерода).

10. Установленные зависимости сезонной динамики основных диагностических показателей функционально-экологического состояния дерново-подзолистых почв от их положения на склоне и рекреационной нагрузки будут полезны для планирования и экологической регламентации пространственно дифференцированной рекреационной нагрузки в условиях различных частей городского склонового ландшафта даже при незначительной крутизне склонов (до 3-4°) и наличии близкого к природным условиям растительного покрова. Повышенная чувствительность к рекреационной нагрузке сезонной динамики влажности и плотности сложения верхних горизонтов дерново-подзолистых глееватых почв на подошве склона обуславливает необходимость более четкой экологической регламентации допустимого для таких почв уровня рекреационной нагрузки – особенно в наиболее влажные весенние месяцы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Журналы из списка, рекомендованных ВАК:

1. Мелесе Соломон Мелаку. Сезонная динамика влажности и плотности дерново-подзолистых почв на склоновой катене ЛОД РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева при различных уровнях рекреационной нагрузки / Мелесе Соломон Мелаку, И.И. Васенев // АгроЭкоИнфо. – 2022. – Т 50, №2. – С. 14.

2. Васенев, И.И. Экологическая оценка сезонной динамики почвенных потоков CO₂ и содержания гумуса дерново-подзолистых почв на склоновой катене лесопарка при разных уровнях рекреационной нагрузки / И.И. Васенев, Мелесе

Соломон Мелаку, А.О. Малахов // АгроЭкоИнфо. – 2022. – №4. – С. 10

Публикации, цитируемые в базе Scopus:

3. Melese, S. M. Impact of overgrown plant deposit on physicochemical properties: sodpodzolic soils during the last 60 years in the Central State Biosphere Forest Reserve, Western European part of Russia / S.M. Melese, I.I. Vasenev // *Advanced Technologies for Sustainable Development of Urban Green Infrastructure: Proceedings of Smart and Sustainable Cities 2020*. – Cham: Springer. – 2021. – P. 132-149.

Статьи в сборниках и тезисы:

4. Melaku, M.S. Modern concepts of ecosystem services in forest soils / M.S. Melaku, I.I. Vasenev // *Аграрная наука – 2022: материалы Всероссийской конференции молодых исследователей, Москва, 22–24 ноября 2022 года*. – Москва: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2022.

5. Melese, S.M. Assessment of reviewing forestry extension approach: its challenges and opportunities / S.M. Melese // *Материалы Международной научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 135-летию со дня рождения А.Н. Костякова, Москва, 06–08 июня 2022 года*. – Москва: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2022. – Том 1. – С. 153–154.

6. Melese, S.M. Restoration of Biodiversity for degraded ecosystem / S.M. Melese, I.I. Vasenev // *Инновационный вектор развития аграрной науки*. – Москва: ООО "Русайнс", 2022. – С. 314–316.

7. Melese, S.M. The role of soil seed banks for rehabilitation of degraded land in a forest ecosystem / S.M. Melese, I.I. Vasenev // *Инновационный вектор развития аграрной науки*. – Москва: ООО "Русайнс", 2022. – С. 308-309.

8. Melese, S.M. Role of soil as a basic component of forest ecosystems / S.M. Melese // *Материалы Всероссийской научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 155-летию со дня рождения Н.Н. Худякова, Москва, 07–09 июня 2021 года*. – Москва: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2021. – Том 1. – С. 336–337.

9. Solomon, M.M. Influence of anthropogenic load on ecological functions and ecosystem services in the forest ecosystem / M.M. Solomon // *Материалы Всероссийской научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 155-летию со дня рождения Н.Н. Худякова, Москва, 07–09 июня 2021 года*. – Москва: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2021. – Том 1. – С. 439–441.

10. Vasenev I. Natural reforestation effect on soil organic carbon and CO₂ flux dynamics in southern taiga ecosystems with Albeluvisols / I. Vasenev, T. Komarova, S. Melese // *EGU General Assembly Conference Abstracts*. – 2020. – p. 13507.